

Спивакова Елена Михайловна, кандидат филологических наук, доцент,
Спивакова Мария Михайловна, старший преподаватель,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема
**УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ТЕЗАУРУСЕ
МОЛОДЕЖИ**

ОРУС ТИЛИНИН ТУРУКТУУ САЛЫШТЫРУУЛАРЫ ЖАШТАР ТУУРАСЫНДА

COMPARISON IDIOMS OF RUSSIAN LANGUAGE IN YOUNG PEOPLE'S THESAURUS

Аннотация: В статье рассматривается проблема репрезентации макроконцепта «Человек» с помощью устойчивых сравнений русского языка. На материале направленного ассоциативного эксперимента выявляются наиболее продуктивные коды культуры, которыми пользуется молодежь, анализируются причины, по которым некоторые устойчивые сравнения уходят из лексикона.

Аннотация: Макалада “Адам” макроконцептин орус тилинин туруктуу салыштырууларынын жардамында репрезентациялоо маселеси каралат. Багытталган ассоциативдик эксперименттин материалдарында маданияттын жаштар колдонгон бир топ өнүмдүү коddору ачып көрсөтүлгөн. Ошондой эле айрым туруктуу салыштырмалуулардын лексикондун чыгып калуу себептери талданган.

Abstract: The article concerns the problem of representation of concept “Human” in Russian idioms of comparison. The directed associative experiment helped the author to define the most productive codes of culture, which are used by young people. The researcher analyzes reasons, by which some idioms of comparison cease to be used in modern speech practice.

Ключевые слова: устойчивое сравнение, фразеологизм, языковая картина мира, концепт «Человек»

Түйүндүү сөздөр: туруктуу салыштырмалуу, фразеологизм, дүйнөнүн тилдик сүрөтү, “Адам” концепти.

Key words: idioms, idioms of comparison, language picture of the world, concept “Human”.

Древнейшим слоем фразеологического фонда языка называет И.В. Кузнецова устойчивые сравнения (УС). По мнению исследователя, этот вывод следует из самой природы сравнения как универсальной категории языка и одной из базовых познавательных категорий человеческого сознания. «Сравнение представляет собой чувственно-наглядную форму отражения реального мира в сознании человека. Сравнивая, т.е. выявляя черты сходства между неизвестным и известным, уподобляя абстрактное конкретному, мы познаем окружающий мир и одновременно образно его характеризуем, выражаем свое отношение к нему, даем ему оценку» [1.3].

Язык отражает представление народа об окружающем мире. Уникальность этих представлений часто обусловлена системой ценностей народа, говорящего на языке. УС содержат в себе оценку субъекта сравнения, поэтому можно сказать, что в них есть ценностная составляющая.

Л.Г. Бойко, изучая ценностную составляющую УС, отмечает следующие ценности и антиценности, отраженные в них: 1) духовные (представления о добре и зле, смысле жизни, счастье и т.д.); 2) витальные (степень удовлетворенности жизнью, личная безопасность, здоровье, благосостояние, семья); 3) ценности общественного признания (трудолюбие, социальное положение, коммуникативные умения и т.п.); 4) ценности межличностного общения (честность, бескорыстие, доброжелательность); 5) демократические (свобода, национальный суверенитет); 6) утилитарные (личный успех, материальное богатство).

Приводя эту подробную классификацию ценностей, отраженных в русских УС, Л.Г. Бойко вместе с тем отмечает, что «такие ценностные доминанты, как истина, красота, мудрость, любовь (ср.: *красивый как Бог, как весенний цветок, как алая роза; мудрый как*

Бог; любовь широкая как море, как горный родник), имеют место в различных языковых картинах мира, но образные составляющие УС для каждой культуры специфичны и потому представляют научный интерес» [2.1; 5].

Классифицируя эталоны УС, Л.Г. Бойко пишет: «Образная основа УС русского языка опирается на различные культурные коды — своего рода матрицы, отражающие способ мышления людей и определяющие содержание и формы ментальных и языковых репрезентаций» [1]. Она выделяет в своем материале биоморфный, фетишный, анимический, антропоморфный коды. Л.Г. Бойко считает, что самым продуктивным в русском языке является биоморфный код.

В структуре языковой личности УС играют важную роль. С одной стороны, они связаны с тезаурусным уровнем, поскольку помогают формировать образы восприятия — «элементы промежуточного языка, которые возникают как отражение в сознании реальных предметов, действий и событий, отличаются наглядностью, синтетичностью и синкретизмом, недискретностью...» [2]. С другой стороны, будучи своего рода прецедентными текстами, они участвуют в формировании коммуникативного (мотивационного) уровня.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, лингвокультурной значимостью УС, с другой стороны, их ролью в структуре языковой личности.

Объектом изучения в этой статье стали УС, формирующие в русской языковой картине мира (ЯКМ) макроконцепт «Человек». Предметом — УС о характере и особенностях поведения человека, используемые в речи современной молодежи.

Наша цель — определить, как отражен концепт «Человек» в устойчивых сравнениях, входящих в активный словарный запас молодых носителей русского языка.

Для достижения этой цели нами были решены следующие задачи:

1) проанализировать УС о характере и особенностях поведения человека, взятые методом сплошной выборки из словарей, чтобы определить наиболее значимые качества человека, характеризующиеся через сравнения;

2) провести направленный ассоциативный эксперимент, чтобы выявить УС, находящиеся в активном словарном запасе молодежи;

3) интерпретировать полученные данные с лингвокультурологической и аксиологической точки зрения.

Методом сплошной выборки мы выделили из словаря Л.А. Лебедевой «Устойчивые сравнения русского языка» и «Большого словаря русских народных сравнений» В.М. Мокиенко УС, входящие в тематическую группу «характер и особенности поведения человека». Мы анализировали признаки сравнений, чтобы выявить наиболее значимые и высоко ценимые черты человеческого характера, а также и наиболее порицаемые в русской культуре качества и особенности поведения.

Лишь около 24% УС характеризуют положительные качества. Это живость, доброта, твердость характера, невинность, кротость, храбрость, преданность, трудолюбие, нравственная чистота, аккуратность. Наиболее значимыми являются качества, которым посвящено не одно сравнение. Таковыми в нашем материале оказались чистота, невинность (невинный, чистый, непорочный, как дитя), кротость (кроткий, покорный, как овечка), твердость характера (несокрушимый, как скала), живость (живой, как ртуть), доброта (добрый, как ангел).

Львиная доля УС (76%) характеризует отрицательные качества человеческого характера или осуждаемые особенности поведения. Как правило, они сопровождаются пометами «неодобр.», «ирон.» и т.п. Среди антиценностей русской культуры, отраженных в сравнениях, можно назвать наиболее значимые: злость (злой, как оса), пугливость (пугливый, как баба), вспыльчивость (горячий, вспыльчивый, как порох), упрямство (упрямый, как баран), уклончивость, увертливость, нежелание дать прямой ответ (вертеться, как уж на сковороде), навязчивость (пристать, как репей), не соответствующее ситуации, полу, возрасту поведение (вести себя, как баба, как мальчишка, как помешанный).

Таким образом, УС чаще характеризуют недостатки, чем достоинства. Вероятно, русской культуре свойственно рассматривать одобряемое обществом поведение как норму, а экспрессивно оценивать именно отклонения от нее. Утверждение ценности идет как бы от противного. Так, сравнений, которые характеризовали бы доброго человека, три, но зато семь УС осуждают злость. Это показывает ценность доброты. Только одно сравнение дает положительную оценку храбрости, но пять сравнений осуждают трусость и пугливость. Также анализ показал, что русские ценят умеренную уступчивость (осуждая упрямство), но не уважают бесхребетность, очень дорожат своим личным пространством, осуждая навязчивость.

Для направленного ассоциативного эксперимента нами были отобраны 20 качеств, охарактеризованные в словарях наибольшим числом сравнений. Важным критерием была также возможность назвать качество одним словом (прилагательным). Респонденты получили задание продолжить сравнение, например: «добрый, как...». В инструкции к анкете было указано, что все сравнения описывают характер и особенности поведения человека.

В эксперименте участвовали носители русского языка, как мужского, так и женского пола в возрасте от 17 до 35 лет.

Анализ реакций респондентов позволил выявить качества, которые для современного носителя языка сохраняют высокую значимость в структуре концепта «Человек». Наименования этих качеств практически во всех случаях вызвали реакцию в виде адекватного сравнения, в большинстве случаев устойчивого. К таким качествам относятся хитрость (98% респондентов дали реакцию в виде УС, 2% – неадекватную реакцию); твердость (86% респондентов отреагировали на стимул «твердый, как...» устойчивым сравнением, 6% – индивидуальным сравнением, 8% дали неадекватную реакцию на этот стимул); трусость (86% УС, 6% индивидуальных сравнений, 8% неадекватных реакций).

Более 50% респондентов дали реакцию в виде устойчивого сравнения на стимулы «злой» (82%), «упрямый» (80%), «холодный» (76%), «ворчливый» (72%), «невинный» (70%), «верный» (64%), «драчливый» (52%).

Наконец, такие качества, как кротость, доброта, вспыльчивость, застенчивость, скупость, болтливость, заносчивость, склонность к ревности более чем в 50% случаев вызвали реакцию в виде индивидуального сравнения («ревнивый, как муж», «добрый, как дедушка»), неадекватного сравнения («вспыльчивый, как ветер», «кроткий, как день зимой» и т.п.), либо участники эксперимента просто не смогли подобрать к ним сравнения.

Объяснить такие результаты можно действием следующих факторов:

1. Падение значимости ценности в картине мира современного носителя языка. Так, кротость, застенчивость больше не расцениваются, как достоинства личности, а скорее как недостаток: слабость, безынициативность. Соответственно, и наименования этих качеств, несущие положительную коннотацию, употребляются в речи все реже. Вместо них употребляются другие слова, с негативной коннотацией. Поэтому многие наши респонденты просто не узнали слово «кроткий» и, очевидно, прочитали его как «короткий», что привело к появлению большого количества неадекватных индивидуальных сравнений: «кроткий, как ночь», «кроткий, как спичка», «кроткий, как удлинитель в комнате на три метра» и др.

2. Снижение релевантности признака сравнения для характеристики человека. Так, еще недавно для русской речевой культуры была характерна преувеличенная скромность в оценках своих личных качеств, поступков, достижений. Отклонение от этой нормы поведения оценивалось резко отрицательно, и сравнения «гордый, как павлин», «надменный, как индюк» и т.п. регулярно употреблялись в речи. Однако в условиях конкуренции скромное поведение часто исключает успешность, а демонстрация собственного высокого статуса становится нормой, и такой признак, как заносчивость, утрачивает актуальность. Норма не обращает на себя внимания, не нуждается в образной характеристике, и носителю языка сложно подобрать сравнение к этому качеству. Участники нашего эксперимента в 48%

случаев оставили поле «заносчивый, как...» пустым, в 22% случаев дали реакцию в виде неадекватного сравнения («заносчивый, как дерево», «заносчивый, как игла», «заносчивый, как зверь» и т.п.), в 26% случаев смогли подобрать индивидуальное сравнение (например, «заносчивый, как аристократ», «заносчивый, как царица», «заносчивый, как сын маминой подруги») и только 4% респондентов использовали устойчивое сравнение (заносчивый, как павлин).

3. «Непрозрачность» внутренней формы УС для современной молодежи. Речь идет о следующих сравнениях: 1) УС, образная составляющая которых выражена диалектным, устаревшим словом; 2) УС, в которых в качестве эталона используется предмет, который не используется в современном быту, профессия, утраченная современным обществом и т.п.; 3) УС, в которых в качестве эталона выступают герои классических литературных произведений, мифов, исторические личности или ситуации.

В нашей анкете два УС относились к последней группе: «скупой, как Плюшкин» и «ревнивый, как Отелло». «Тематический словарь устойчивых сравнений русского языка» Л.А. Лебедевой дает только одно УС с признаком «ревнивый» и два – с признаком скупой: «как Плюшкин» и «как Кощей / Кашей». Сравнение «скупой, как Кощей» использовал только один респондент, а о Плюшкине и Отелло вспомнили соответственно 10% и 8% респондентов. Чтение классической литературы утратило свою значимость для молодежи, и прецедентные имена, взятые из классических текстов, больше ничего ей не говорят. Зато в индивидуальных сравнениях используются прецедентные имена, связанные с массовой культурой, например, «скупой, как Скрудж МакДак» (6% респондентов). Также в индивидуальных сравнениях нашли отражение и негативные национальные стереотипы: «скупой, как еврей / жид» (14%).

Выше мы говорили о том, что национальной специфичностью обладают в первую очередь эталоны сравнений. Используемые в них культурные коды позволяют выявить особенности языковой картины мира.

Наиболее продуктивен в речи молодежи зооморфный код (в качестве эталона сравнения выступают звери, птицы, рыбы, насекомые, пресмыкающиеся и т.д.). Из всех использованных нашими респондентами УС 51% – УС с зооморфным культурным кодом.

В качестве эталонов сравнения выступают по преимуществу звери. Среди них называются как домашние животные (ягненок / агнец, овечка, собака / пес, баран, осел, бык, ишак), так и дикие (волк, лиса, заяц, мышь, белка, обезьяна). Реже в образной части сравнения называют птиц (сорока, лебедь, страус, петух, павлин). Подгруппа «рыбы» представлена только самим словом «рыба».

При этом ягненок / агнец, овечка выступают как эталоны кротости и чистоты, собака и волк – злобности, баран, осел, бык, ишак – упрямства, мелкие животные – заяц, мышь – трусости, лиса – хитрости, сорока – болтливости, петух – драчливости, лебедь и собака – верности.

Корни большинства сравнений с зооморфным кодом в наблюдениях над реальными особенностями поведения животных: так, лебеди создают пары на всю жизнь, т.е. с точки зрения наблюдателя, отличаются верностью, мелкие животные бегут при первом признаке опасности (пугливы, трусливы), тягловые животные могут встать, запрячься. Другой источник таких сравнений – мифы, сказки и стереотипы. Отсюда берут начало представления о хитрости лисы, трусости страуса (согласно распространенному заблуждению, в минуту опасности страус прячет голову в песок), невинности ягненка.

Антропоморфный культурный код представлен в 19% УС. В качестве эталонов сравнения выступают люди. Если говорить о сравнениях, присутствующих в тезаурусе наших респондентов, то релевантны для УС только половозрастные признаки человека. В образной части УС использованы слова *дитя, младенец, ребенок, дева, девушка, девочка, барышня, девица, баба, бабка (базарная), дед (старый), старик, старуха*. Образ ребенка связан с невинностью, чистотой, образ девушки или девочки – с застенчивостью, бабы, бабки, старухи – с болтливостью и ворчливостью, деда – с ворчливостью.

Также в 19% УС используется анимический культурный код – в качестве эталонов выступают природные объекты и явления природы. Этот код реализуется в УС о твердости характера (эталон – камень, кремень, алмаз, скала) и холодности (эталон – снег и лед).

Редки в речи молодежи библейский и фетишный культурные коды.

УС с библейским кодом 8%. В образной части использованы слова *ангел, дьявол, черт, демон, бог*. Ангел выступает как эталон невинности и доброты, дьявол, черт, демон – злобности, бог – доброты. Как видим, к языку Библии молодежь обращается только для создания образного представления о наиболее общих и абстрактных этических категориях.

УС с фетишным кодом (в качестве эталонов выступают рукотворные объекты) всего 3%. Они помогают сформировать образное представление о таких качествах, как вспыльчивость (эталон – порох, спичка), живость, подвижность (эталон – юла, мяч) и твердость (эталон – железо, сталь).

Любопытно, что в индивидуальных сравнениях, предложенных нашими респондентами в ответ на стимулы, прослеживаются те же тенденции: анкетируемые в основном создают сравнения с зооморфным (трусливый, как котенок, как маленький щенок; драчливый, как кенгуру; молчаливый, как филин), антропоморфным (скупой, как богач, как олигарх, как эгоист; злой, как старшина, как начальник ФСБ) или анимическим кодом (молчаливый, как дождь, как река, как камень; вспыльчивый, как огонь, пламя).

Анализ данных ассоциативного эксперимента позволил нам прийти к следующим выводам. Принятая в обществе система ценностей в известной степени влияет на использование УС. Признаки концепта «Человек», которые теряют ценность для общества, не нуждаются в образной характеристике через сравнение. Молодежь не только редко характеризует такие признаки с помощью фразеологической единицы, но даже испытывает затруднения, пытаясь подобрать для них адекватное индивидуальное сравнение. К таким качествам относится, в первую очередь, кротость. Отрицательные характеристики теряют релевантность и также редко характеризуются через УС, если противопоставленное им положительное качество перестает быть ценностью. Так, скромность утрачивает значимость, и такой признак, как заносчивость, также становится менее релевантным.

Частотность использования УС связана также со спецификой образов-эталонов. Редко используются современными носителями языка УС с прецедентными именами, взятыми из классической литературы.

В УС, которые используют наши респонденты, представлены зооморфный, антропоморфный, анимический, библейский и фетишный культурные коды. Зооморфный код наиболее распространен, что вообще свойственно русской языковой картине мира. В сравнениях с антропоморфным кодом релевантными оказались только половозрастные признаки человека. Библейский код используется лишь для образной характеристики самых общих и абстрактных этических категорий (добро и зло). Фетишный код используется крайне редко.

Литература:

1. Бойко, Л.Г. Культурно маркированное содержание устойчивых сравнений русского языка. Автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. / Л.Г. Бойко; Волгоградский государственный педагогический университет. – Волгоград, 2009. – С.14.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – С.263
3. Кузнецова, И.В. Мифологические корни устойчивых сравнений / И.В. Кузнецова [Электронный ресурс]. – URL: http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/slav2_05kuznetsova.pdf
4. Лебедева, Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь / Л.А. Лебедева. – М.: Флинта, 2017. –С. 283
5. Мокиенко, В.М. Большой словарь русских народных сравнений / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – С.800